

Команда Андропова

Линия Андропова в кадровом вопросе была осторожной. «Подтянув к руководству Алиева, Воротникова, Чебрикова, Рыжкова, Лигачева, он серьезно укрепил свои позиции. Но одновременно Юрий Владимирович старался избегать обострения отношений и недовольства со стороны Черненко, Тихонова, Гришина, Щербицкого, добиться того, чтобы у всех членов руководства было ощущение сопричастности, соучастия в проводимом политическом курсе»⁴⁷², — вспоминает Горбачев. Гришин подтверждает, что его влияние при Андропове не уменьшилось, а даже увеличилось. Он даже вошел в узкую группу Политбюро, принимавшую важнейшие решения⁴⁷³. Миф, созданный уже при Горбачеве и Ельцине, делает из Гришина мафиози, перед которым меркнет Аль-Капоне. Но Андропов был вполне благосклонен к московскому первому секретарю. Тот вписался в команду и в

---

⁴⁶⁹ Там же. С.12.

⁴⁷⁰ Там же. С.20.

⁴⁷¹ Там же. С.19.

⁴⁷² Горбачев М. Указ. соч. С.233.

⁴⁷³ Гришин В.В. Указ. соч. С.66.

духе времени пытался зачистить коррупцию в московской торговле. По утверждению сотрудника МГК Ю. Изюмова, попытки подобного рода Гришин предпринимал и ранее, но они блокировались московским предисполкома В. Промысловым, которого прикрывал Брежнев. Поскольку МВД запретило московскому УВД расследовать дела торговцев, поставлявших товары лицам, пользовавшимся протекцией высшей номенклатуры, Гришин еще в 1982 г. попросил заняться этим делом управление госбезопасности (с санкции Андропова)⁴⁷⁴. Это утверждение сотрудников Гришина противоречит версии о том, что сам Гришин доставал товары с «черного крыльца». Авторы подобных слухов забывают, что как член Политбюро Гришин пользовался широчайшими возможностями легального номенклатурного снабжения. Вероятно, иницилируя показательные дела в своей епархии, Гришин пытался хорошо зарекомендовать себя в глазах Андропова и не предполагал, как далеко может зайти расследование.

Произошли разоблачения в Главторге Мосгорисполкома. Однако расследования КГБ пошли гораздо дальше, чем хотелось бы Гришину. Под подозрение попал начальник Главторга Н. Трегубов, которого Гришин считал невиновным во взяточничестве⁴⁷⁵. Дело Трегубова компрометировало уже и самого Гришина. Но оно получило развитие уже при Черненко.

Главой КГБ был назначен В. Чебриков. Кандидатом в члены Политбюро стал В. Воротников, занимавший пост посла на Кубе. Быть послом в этом форпосте социализма значило координировать тайную и явную активность СССР в Латинской Америке. Это предполагало теснейшую связь с КГБ.

Но кадровые перестановки нельзя однозначно отождествлять с «чекизацией». Сам Андропов вовсе не стремился расставить на все посты своих «рыцарей плаща и кинжала». Осведомленный аппаратчик В. Печенев вспоминает: «когда один из наших известных подхалимов, который служит сейчас Горбачеву, предложил на ответственную работу в ЦК работника КГБ, желая угодить Андропову, тот раздраженно ему сказал: «Послушайте, знайте меру! В народе анекдоты уже рассказывают, что при Андропове «ЦК» переименовали в «ЧК КПСС»...»⁴⁷⁶ В 1983 г. Комитет партийного контроля возглавил М. Соломенцев, ставший к тому же и членом Политбюро (кандидатствовал с 1971 г.). На ноябрьском 1982 г. Пленуме секретарем ЦК по вопросам промышленности был назначен Н. Рыжков, слывший способным организатором, готовым на проведение преобразований.

В июне 1983 г. секретарем ЦК был назначен также Г. Романов который стал курировать отдел административных органов ЦК (правоохранительные органы и юстиция), оборонный отдел (ВПК, космос, передовые технологии), отдел машиностроения. Романов стал в дальнейшем одним из основных конкурентов Горбачева в качестве продолжателя дела Андропова.

Выдвиженцы Андропова примут активное участие в проведении политики «ускорения» и в горбачевский период. Лишь Перестройка покажет, насколько различны их взгляды.

Укрепление позиций андроповского клана в высших органах власти сопровождалось интенсивной чисткой партийного руководства. Главным орудием Генсека в этом деле стал назначенный в 1983 г. заводделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Е. Лигачев. Он энергично принялся за дело, объезжал страну, беседовал с местными партийными руководителями. Результатами этих бесед были «организационные выводы». Сам Лигачев не без удовольствия цитирует строки финского политолога Й. Иивонена, посвященные этому периоду: «Первостепенной задачей Лигачева было осуществление «революции Андропова»

---

⁴⁷⁴ Там же. С.328.

⁴⁷⁵ Там же. С.270–271, 328.

⁴⁷⁶ Печенев В. Указ. соч. С.51.

среди руководителей областных и краевых партийных организаций. К концу 1983 г. было сменено около 20% первых секретарей обкомов партии, 22% членов Совета Министров, а также значительное число высшего руководства аппарата ЦК (заведующие и заместители заведующих отделами)⁴⁷⁷. По утверждению В. Гришина, «в 1983–1984 гг. ему удалось расставить первых секретарей обкомов и крайкомов КПСС около 70 процентов своих людей, которые готовы были выполнить любое его указание, обеспечить арифметическое большинство при голосовании на пленумах ЦК по любому вопросу»⁴⁷⁸. Эти кадры позднее поддержат продвижение к власти Горбачева, которого будет поддерживать Лигачев.

В Москве было сменено до 31% партийных руководителей, на Украине — до 34% (в том числе 9 секретарей ЦК), в Казахстане — до 32%⁴⁷⁹. Более 200 человек было арестовано к середине 1983 г. по обвинению в хозяйственных преступлениях в Краснодарском крае, что позволило наконец «свалить» хозяина края С. Медунова, который, по словам Андропова, «создавал трудности для следствия»⁴⁸⁰. 14 июня на пленуме ЦК из этого органа были выведены Медунов и Щелоков.

В то же время чистка, ударившая по хозяйственным кадрам и по региональным кланам, пока не особенно сильно сказывалась на центральном партийном руководстве. Наиболее серьезным шагом здесь была отставка управляющего делами ЦК КПСС Павлова. В беседе с Арбатовым Андропов, «согласившись, что множество работников, занимающих ответственные посты, несостоятельны, ответил, что пока их менять не будет. Ибо не хочет иметь враждебный к себе Центральный комитет... У меня сложилось впечатление, что Андропов просто не знал и не видел людей, которые могли бы заменить тех, кто достался ему по наследству»⁴⁸¹.

В чистках 1983–1985 гг. формировалась команда руководителей, которая затем начнет Перестройку. Уже после ухода в отставку в 90-е гг. видные деятели горбачевской команды Е. Лигачев и Н. Рыжков не хотели, чтобы историки зачисляли их в команду Горбачева. Их команду создал Андропов.

Эта версия верна лишь отчасти. Вскоре после прихода Горбачева к власти команда Андропова раскололась (в частности, из нее выпал Г. Романов). Так что команда Горбачева — это не команда Андропова, а ее производное. Лигачев, Рыжков и большинство высших руководителей КПСС увидели в Горбачеве продолжателя дела Андропова и были правы. Первые годы своего правления Горбачев следовал курсом, основы которого были выработаны именно при Андропове.

Дефицит идей и желание что-то менять в сложившейся ситуации заставили Андропова устраивать «мозговые штурмы» по разным вопросам, «гонять проблему», как он выражался⁴⁸².

Решающее участие в совещаниях у Генсека играли хозяева военно-промышленных и внешнеполитического ведомств Устинов, Громыко и Романов. Но особое значение приобретает фигура Горбачева. Молодой, но уже достаточно влиятельный, богатый на идеи член Политбюро становится практически правой рукой Андропова. «После пленума ЦК,

---

⁴⁷⁷ Лигачев Е.К. Загадка Горбачева. Новосибирск, 1992. С.22.

⁴⁷⁸ Гришин В.В. Указ. соч. С.70.

⁴⁷⁹ Земцов И. Указ. соч. С.179.

⁴⁸⁰ Воротников В.И. Указ. соч. С.13–14.

⁴⁸¹ Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление. Свидетельство современника. М., 1991. С.321.

⁴⁸² Лигачев Е.К. Указ. соч. С.8.

избравшего Андропова генсеком, М.С. Горбачев ходил веселый и торжественный, как будто избрали его. – вспоминал его помощник В.Болдин. — А вечером, когда я зашел к нему с документами, не удержался и сказал:

— Ведь мы с Юрием Владимировичем старые друзья, семьями дружим. У нас было много доверительных разговоров, и наши позиции совпадают»⁴⁸³.

Горбачев сохранял неприязнь к ведомственной бюрократии. Вспоминает А. Черняев, работавший тогда в аппарате ЦК: ”Когда Горбачев стал вести иногда заседания Секретариата, те, кто по очереди из нас, замов, там бывали, возвращались в восторге: наконец—то появился умный и честный человек, озабоченный состоянием страны и готовый что—то делать. Особенно нравилось, как он «вызывал на ковер» министров, разоблачал их некомпетентность, близорукость, а то и обман, который стал обычной и простительной практикой. Но замечали и другое: оргвыводов даже в отношении явных бездельников и паразитов не следовало. Это, наверное, было бы превышением «компетенции», Политбюро не поддержало бы»⁴⁸⁴. Горбачев пытался не столько напугать кадры, сколько связать их с собой: ”Когда речь шла о назначениях, о выдвижениях, то с этой целью людей приглашал к себе Горбачев, именно он объявлял им приятную новость»⁴⁸⁵.

Теперь Горбачев тяготился своим аграрным профилем. Его тянуло к более глобальным проблемам. Попытки Горбачева, который теперь иногда вел Секретариат ЦК, вмешиваться в дела «чужих епархий» вызывали сопротивление. Главным оппонентом Горбачева был Тихонов. Премьер ревниво оберегал экономическую сферу от вторжений извне. «Давайте так, — сказал он в те дни Юрию Владимировичу, — ты хорошо знаешь административные органы, идеологию, внешнюю политику. А уж экономику я тебе обеспечу... — вспоминает Горбачев. — Но когда Андропов поручил мне, Рыжкову и Долгих составить перечень неотложных проблем, связанных с совершенствованием управления экономикой, планирования и расширения самостоятельности предприятий, Тихонов забеспокоился не на шутку»⁴⁸⁶. На заседании Политбюро 18 августа произошел конфликт: «Тихонов возмущен, что Секретариат ЦК, в частности Горбачев, уже не первый раз берет на себя хозяйственные вопросы. (Небольшая перепалка. Горбачев: «А что делать, если вы не решаете?») Тихонов: «Не пытайтесь работать по проблемам, в которых вы некомпетентны»»⁴⁸⁷. Это столкновение было не случайным — промышленники как могли сопротивлялись установлению контроля над ними со стороны чисто партийных структур (и стоявших за ними реформистов, опиравшихся на «местнический» блок), признавая суверенитет только Политбюро. Андропов старался поддерживать равновесие сил в этой сфере. Он сказал Горбачеву:

— Михаил, я тебя прошу, сделай как—то так, чтобы не портить отношения с Тихоновым. Ты же понимаешь, как мне это сейчас важно⁴⁸⁸.

Несмотря на подобные проблемы, Горбачев не упускал возможность развернуться в качестве теоретика. Даже рассуждая о сельскохозяйственной политике, он не забывает блеснуть какой—нибудь философской идеей, о роли человеческого фактора, например.

---

⁴⁸³ Болдин В.И. Указ. соч. С.34.

⁴⁸⁴ Горбачев М.С. Указ. соч. С.387.

⁴⁸⁵ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. М., 1993. С.9.

⁴⁸⁶ Воротников В.И. Указ. соч. С.29.

⁴⁸⁷ Горбачев М. Указ. соч. С.233.

⁴⁸⁸ Горбачев М.С. Указ. соч. Т.1. С.377.

Сам Андропов поощрял упражнения в идеологии своего относительно молодого протеже, стремясь таким образом укрепить его авторитет в партии. Горбачеву было поручено читать доклад к юбилею Ленина. Прошлый такой доклад был ступенькой к власти самого Андропова.

Один из руководителей кремлевских спичрайтеров Г. Смирнов вспоминал, что Горбачев не захотел, чтобы доклад целиком писали за него, как это делалось всегда. «Он сразу же дал мне свои первоначальные заготовки. Самое заметное место в них занимали положения, относящиеся к последним ленинским работам. Докладчик хотел, чтобы прозвучала мысль о том, что Ленин в конце жизни намеревался переосмыслить сложившиеся представления о социализме. Однако эти задумки Михаила Сергеевича были осуществлены не полностью: помнится, что были какие-то рекомендации членов Политбюро сократить эти мотивы»⁴⁸⁹. По тем временам обращение к последним ленинским статьям было довольно смелым решением. Последние письма — результат поиска путей выхода из того состояния, в которое страну вверг «военный коммунизм», они связаны с критикой Сталина. Обращение к ним в начале 80-х гг. — уже намек на позицию.

В последних письмах и статьях Ленин поставил практически все проблемы, которые придется решать архитекторам Перестройки в начальный ее период — индустриальный скачок, деbüroкратизация, кооперативное движение, сочетание государственного регулирования с развитием товарно-денежных отношений. По существу, в своих последних статьях Ленин дал наметки конструктивной программы, которой так не хватало андроповской группировке. Однако эта программа была сформулирована Лениным бегло и абстрактно. Он лишь наметил направление теоретического поиска. Недаром Горбачева продолжают мучить те же вопросы, на которые не удалось ответить руководителям нэповской России: «В особенности это касается такого важного вопроса управления, как определение оптимального сочетания централизованного планирования и хозяйственной самостоятельности предприятий, местных органов, их инициативы и предприимчивости с экономической ответственностью перед обществом»⁴⁹⁰. Несмотря на смелый замысел, апрельская речь 1983 г. в целом не удалась Горбачеву. Он не смог преодолеть аграрного «флюса», возникшего из-за желания выпятить роль своего ведомства. Это не способствовало успеху Горбачева-теоретика.

Но подконтрольные Горбачеву службы продолжали проталкивать идеологические новации. Так, министр сельского хозяйства В. Месяц впервые употребил в августе 1983 г. слово «перестройка» в качестве самостоятельного термина: «Темпы, качество полевых работ ныне лучше прошлогодних. Это во многом — плоды перестройки»⁴⁹¹. Такие слова выглядели бы банальностью в 1986 г., но сказаны они были за три года до того. Аграрии прощупывали почву для будущей идеологии Горбачева.

А пока роль главного идеолога берет на себя второй по силе человек в партии — Черненко. Находившийся в тени с начала 1983 г., Черненко в июне властно выходит на политическую арену. Первые полгода андроповского правления он с успехом использовал для укрепления своей кадровой базы — изрядно напуганного клана Брежнева. На июньском идеологическом пленуме, который должен был ответить на вопрос Андропова — где же мы все-таки находимся? — Черненко играет центральную роль, что нельзя сказать не только о Горбачеве, но и о самом Генсеке. Напрасными были и надежды Горбачева на то, «что Черненко предложит мне, как минимум, принять участие в окончательной доработке его

---

⁴⁸⁹ Смирнов Г.Л. Уроки минувшего М., 1997. С.148.

⁴⁹⁰ Горбачев М.С. Указ. соч. Т.1. С.391.

⁴⁹¹ Месяц В. Добиваться большего. // «Правда», 4.8.1983.

выступления»⁴⁹².

Советники Черненко потрудились на славу. Закрепив основные «теоретические достижения» Андропова, Черненко дал всестороннюю картину официального взгляда на общество, в которой содержалось несколько положений, ставших привычными только в период Перестройки. Оратор поставил перед присутствующими задачу «революционного обновления общества», заявил, что национальный вопрос еще рано снимать с повестки дня, призвал к веротерпимости и произнес настоящий панегирик в защиту гласности: «Гласность, открытое обсуждение успехов и промахов, участие руководителей всех рангов в политико-воспитательной работе, создают тот общественный климат, в котором люди хорошо трудятся»⁴⁹³.

Несмотря на прочность политических позиций Андропова, июньский Пленум показал, что правление нового Генсека будет недолгим: «он говорил, часто запинаясь, перебирая текст (что было ясно видно) старчески дрожащими руками»⁴⁹⁴. Силы на глазах оставляли грозного владыку, хотя абсолютная власть его была неприкосновенной. Андропов мог даже прервать доклад Черненко, чтобы напомнить «разболтавшимся» партийцам о всевидящем оке КГБ: «Шло все рутинно, как вдруг, в том месте доклада Черненко, где речь шла и контрпропагандистской работе, о «необходимости давать принципиальную, партийную оценку действиям тех лиц, которые сознательно или несознательно, что называется, поют с чужого голоса, распространяя всякого рода сплетни и слухи», — Андропов прервал его. И при гробовом молчании удивленного зала жестко сказал примерно следующее: «Да, кстати. Мне известно, что в этом зале находятся люди, которые позволяют себе в беседах с иностранцами распространять ненужную и вредную для нас информацию. Я не буду сейчас называть фамилии — товарищи сами знают, кого я имею в виду. И пусть они запомнят — это последнее предупреждение им»...

Черненко невозмутимо выслушал эту реплику и продолжал чтение своего доклада,⁴⁹⁵ — вспоминает В. Печенев. О другом шаге Андропова на этом пленуме рассказывает Горбачев: «По мере того как Константин Устинович с большим трудом продирается сквозь зияющую схоластику, лицо Юрия Владимировича мрачнело. В какой-то момент он подозвал меня и сказал:

— После перерыва садись сюда, будешь председательствовать.

Надо знать, что это означало в те времена, чтобы понять, сколь тяжелым был удар для Черненко. Он сидел после перерыва в стороне, не слушая прений»⁴⁹⁶. Все же докладчик спокойно воспринимал бестактности самодержца. Болезнь Генсека с точностью математического закона приближала Черненко к трону.

Правда, после пленума произошел инцидент, который серьезно подорвал здоровье «человека № 2». В отпуске в Крыму Федорчук угостил Черненко ставридой собственного копчения. Вскоре член Политбюро был госпитализирован с диагнозом «вирусная инфекция». Именно после этого случая Черненко превратился в разбитого болезнью старца, каким его и запомнили миллионы людей. Обращая внимание на странность этого происшествия, помощник Черненко В. Прибытков пишет: «Ну и дела! Все члены семьи живы и здоровы. У Анны Дмитриевны ни малейших признаков недомогания. А Константин Устинович в

---

⁴⁹² Горбачев М. Указ. соч. С.242.

⁴⁹³ Черненко К.У. Народ и партия едины. М., 1984. С.345, 354, 367–368.

⁴⁹⁴ Печенев В. Указ. соч. С.53.

⁴⁹⁵ Там же. С.54–55.

⁴⁹⁶ Горбачев М. Указ. соч. С.243.

кремлевской реанимации. Просто удивительная ставрида «точечного бомбометания»⁴⁹⁷. Помощник Лигачева М. Легостаев считает, что имело место покушение, организованное КГБ с целью расчистить путь к власти Горбачеву⁴⁹⁸. Однако именно тот факт, что ставрида не вызвала отравления у других людей, которые ее ели, показывает, что подарок Федорчука скорее всего не был причиной болезни. Все это ослабляет версию о покушении. Нет никаких доказательств причастности к этим событиям Горбачева. Черненко мог мешать многим. Но в любом случае работа в высших эшелонах власти плохо сказывается на здоровье.

Андропов, который сам был тяжело болен, воспользовался болезнью главного идеолога для выдвижения новых людей. В ноябре 1983 г. сделать идеологический доклад к годовщине октябрьской революции было поручено уже не Черненко или Горбачеву, а Романову. Доклад оборонного секретаря был выдержан в прагматических тонах, и некоторые его мысли звучали просто еретически: «Вместе с тем после победы Октября он (Ленин — А.Ш.) не уставал подчеркивать, что мы ценим коммунизм только тогда, когда он обоснован экономически»⁴⁹⁹. Можно подумать, что Ленин в каких-то ситуациях высказывался против коммунизма под предлогом его экономической необоснованности. Но после того, как Андропов «отодвинул» коммунизм в неопределенное будущее, такая мысль (тем более с неконкретной ссылкой на Ленина) звучала вполне оправданно. Красной нитью сквозь всю историю СССР в изложении Романова проходит техническая мощь страны, отраслей, «определяющих научно-технический прогресс». Педалирование этой темы в идеологическом докладе выглядело уместней, чем «аграрный флюс» в апрельской речи Горбачева. Романов здесь занимал более выгодные позиции. Но некоторые пассажи его речи, вполне созвучные курсу Андропова, не могли не обеспокоить аппаратную массу: «упрощение и удешевление аппарата, его укрепление компетентными кадрами, способными с полной отдачей действовать в условиях научно-технической революции, повышение уровня работы всей системы управления по-прежнему остаются актуальными»⁵⁰⁰. Реорганизация управления как условие осуществления научно-технического рывка не было открытием Романова, но в его устах эта формула была высказана предельно ясно.

Однако Горбачев оставался основным генератором идей, так как он сформировал для этого соответствующую структуру, «интеллектуальный штаб», часть участников которого была выдвинута еще Андроповым в 60-е гг. Уже в 1981 г. Горбачев начал собирать ученых и специалистов различных ведомств и советоваться с ними по различным, не только подведомственным ему вопросам⁵⁰¹. При Андропове Горбачев и Рыжков стали проводить частые совещания в ЦК, на которых обсуждалась модель предстоящей экономической реформы. В команду экономистов, участвовавших в этих обсуждениях входили интеллектуалы-«шестидесятники» — академики А. Аганбегян, А. Арбатов, В. Тихонов, О. Богомолов, Т. Заславская, доктора наук Л. Абалкин, С. Ситарян, Р. Белоусов, Е. Петраков и др. Они примут непосредственное участие в разработке концепции Перестройки.

Один из документов, который был подготовлен в недрах Сибирской академии наук под руководством А. Аганбегяна и Т. Заславской, попал в руки Итальянской коммунистической партии и вызвал на Западе сенсацию. Новосибирский документ приходил к выводу, что советское общество «представляет отныне устаревшую систему производственных

---

⁴⁹⁷ Прибытков В. Аппарат. СПб., 1995. С.14; См. также Чазов Е. Здоровье и власть. М., 1991. С.184–185.

⁴⁹⁸ Легостаев М. Когда пробил час великой измены. «Правда», 10.3.1995.

⁴⁹⁹ «Правда». 6.11.1983.

⁵⁰⁰ Там же

⁵⁰¹ Рыжков Н. Перестройка: история предательств. М., 1992. С.46.

отношений и управления народным хозяйством, порождающую постоянный спад производства, постепенную утрату заинтересованности трудящихся в результатах своего труда, неспособность обеспечить полное и адекватное использование трудового и умственного потенциала общества...

Процесс модернизации социалистических производственных отношений сложнее, чем это представлялось, так как существующую систему должны изменять социальные группы, занимающие довольно прочные позиции в системе и, следовательно, связанные с ней сильными интересами...» Необходимо «мобилизовать заинтересованные в изменениях группы и одновременно нейтрализовать группы, потенциально выступающие против реформ»⁵⁰².

При Андропове произошло возвращение на родину из «дипломатической ссылки» будущего «архитектора Перестройки» А. Яковлева, который вскоре стал координатором «мозгового треста» Горбачева. С подачи Горбачева в мае 1983 г. Яковлев был назначен директором Института мировой экономики и международных отношений. Андропов санкционировал это назначение, хотя осторожно относился к Яковлеву и отвечал на заверения Горбачева в интеллектуальных способностях посла: «Это верно, голова у него есть, и даже не одна»⁵⁰³. Возвращение в Москву не изменило Яковлева. По наблюдению А. Черняева он был «настроен по-прежнему зло, саркастически»⁵⁰⁴. Но такой человек и был нужен Горбачеву.

Созданный Горбачевым и Рыжковым «мозговой трест» был призван нащупать основные направления экономических преобразований. «Считаю, — утверждал несколько лет спустя Н. Рыжков, — истоки перестройки относятся к началу 1983 г., к тому времени, когда Андропов поручил нам — группе ответственных работников ЦК КПСС, в том числе мне и Горбачеву, подготовку принципиальных положений по экономической реформе»⁵⁰⁵. Что подготовили, то потом и провели. Здесь и кроется ответ на вопрос: какие бы экономические реформы провел Андропов, проживи он дольше? Да те же, что и Горбачев в 1985–1986 гг. – до первого кризиса Перестройки.